

Publications

© Tous droits réservés: Svetlana Gorshenina; « Ella Majar : puteshestvujuchshij-vsegda pobeditel' » [Ella Maillart : une voyageuse toujours victorieuse], *Pravda Vostoka*, Tashkent, 02.07.1997.

Светлана Горшенина

Элла Майар: путешествующий всегда победитель

Говорят, что у нее были совершенно необыкновенные, излучающие почти мистическую энергию, глаза - пронзительно-голубые, лучистые, словно хранящие отблески сияющих снежных вершин Тибета, раскаленного солнца азиатских пустынь и блики зеркальной поверхности Женевского озера - всего того, что она любила и что было наиболее важно для нее. Не знаю. К сожалению мне не удалось лично встретиться с Эллой Майар. Знаменитая швейцарская путешественница, исследовательница, фотограф, писатель, чьи книги на французском, английском и немецком языках уже давно стали неотъемлемой частью западно-европейского интеллектуального наследия, умерла за два дня до моего приезда в Швейцарию, ранним утром 27 марта 1997 года в возрасте 94 лет в своем уединенном в альпийских горах на высоте 2000 м над уровнем моря шале в Шандоли.

Имя этой женщины уже давно стало легендой. Еще в 1937 г. Поль Моран писал о ней: " Подруга заоблачных склонов и прозаического щебня на обочине дороге, дремлющая всегда в поездах третьего класса, поднимающая пыль, пьющая соленоватую воду и музыку светлой поэзии, флюгер на крыше мира, увидительно свободная, вне личных чувств и повседневной жизни".

Родившись в 1903 г. в Женеве Элла Майар путешествовала практически всю свою жизнь. Сначала это было Женевское озеро, затем - Средиземноморье, где она в возрасте 20 лет вместе со своей ближайшей подругой Миетт де Сосюр осваивала премудрости навигации; потом - юнга и матрос на английском судне. Наконец, после моря, - дальние восточные страны: Россия, Туркестан, Манжурия, Афганистан, Иран, Индия, Турция, Китай, Тибет... Между морем и дальними странами - сначала небольшие газетные заметки для газеты "Женевская трибуна"; потом, в 1929 г., - берлинская киностудия, где Марлен Дитрих снималась в фильме "Голубой ангел", а Элла дублировала все сцены с горными лыжами; участие в одиночной регате 1924 г.; создание женского клуба по хоккею на траве; знакомство с русским режиссером Пудовкиным; собственный фильм "Афганистан в 1939 году"...

Затем - целый ряд книг, которые сама Элла скромно оценивала как простые свидетельства своих странствий, но не как самостоятельные литературные

произведения. Первая из них - "Среди русской молодежи: от Москвы до Кавказа", появившаяся благодаря супруге Джека Лондона, субсидировавшей эту поездку, стала настоящей сенсацией в Париже и вызвала невиданный скандал в Женеве. Открытие советской империи, но уже в азиатской ее части, было продолжено в книге "Небесные горы в красных песках: от Москвы до Алма-Аты." Следующий был "Запрещенный оазис" - путешествие по территории центрального Китая и Пакистана вместе с корреспондентом "Таймс" Петером Флеменгом, братом Яна Флеминга - создателя знаменитого Джеймса Бонда. Затем - "Суровый путь", пройденный по опасным дорогам Афганистана, Ирана и Турции вместе с Анн-Мари Швартценбах, которой Элла помогала избавиться от пагубного пристрастия к наркотикам. Потом - "Ти-Пусс или Индия вместе с моей кошкой", попытка литературного автопортрета "Морские круизы и караваны", "Кочующая по морям", "Страна des sherpas" и как итог - "Спеша жить".

Но пожалуй наиболее важным в жизни Эллы Мйар были не книги. Она многократно повторяла, что писать для нее - величайшее мучение, а писательство - лишь средство для того, чтобы заработать деньги для следующего, еще более дальнего и увлекательного путешествия. Главным же пристрастием этой удивительной женщины, противопоставившей себя традиционному протестантскому обществу благополучной Швейцарии самой попыткой жить вне него, превратив вечное странствие в норму жизни, и впоследствии ставшей национальной легендой и поистине женщиной мира, было путешествие как таковое. Она выработала свою философию путешествия, ставшую философией ее жизни, в основе которой - удивительная гармония с собой и миром. "Уехать - это очень просто", - любила повторять Элла Майар. Достаточно купить билет, прийти на вокзал, сесть в поезд и не забыть несколько самых необходимых для жизни вещей. Страх перед незнакомым - не более чем миф; напротив, если ты боишься - иди и ты будешь победитель, ибо побеждает только идущий. Каждое путешествие - это победа над рутинной повседневной сутолочной жизни, над безумием городов и чувством одиночества. Каждый вояж - это вызов и судьбе, и себе самой; это способ понять мир. Любое странствие - алиби, так как это всегда поиск иного. Настоящий путешественник - счастлив повсюду. И это то, что турист никогда не сможет понять... В одном из своих последних интервью Элла, непрестанно и мучительно искавшая истинный смысл бытия, пришла к гениально простому заключению - самая подлинная, конечная реальность мироздания - человеческая индивидуальность, а счастье, впрочем как и весь смысл жизни, - в мгновение настоящего. " Миг - и в нем все" - это тоже часть философии Эллы Майар, объясняющая еще один срез этой удивительной жизни. Никогда не расценивая себя великим фотографом-профессионалом, она, между тем, во время своих путешествий никогда не расставалась с фотоаппаратом, стремясь запечатлеть красоту во всех ее формах, жадно ловя удивительные мгновения счастья, открывшиеся перед ней в неведомых, дальних странах.

Семнадцать тысяч снимков - таково наследие Эллы Майар! - не только для того, чтобы проиллюстрировать текст своих книг и по возможности заменить текст фотографиями, которые как ей казалось, способны сказать гораздо больше, но и остановить летящие мгновения, законсервировать время.

Это уникальная коллекция, хранящая почти век жизни человеческого универсума, благодаря усилиям Шарля-Генри Фавро, впервые в шестидесятые годы сумевшего оценить это сокровище и впоследствии на протяжении нескольких лет совместно с самой Элллой Майар занимавшегося ее классификацией, находится сегодня в Елисейском музее фотографий в Лозанне. Здесь, в Швейцарии, на музейных полках хранятся и пять ящиков фотографий, посвященных Средней Азии. Без визы, подогреваемая как всегда авантюризмом своего характера, любопытством и стремлением открыть для себя самой и для западно-европейского мира советский Восток, Элла, сменяя поочередно в качестве средств передвижения поезд, самолет, лошадей и верблюдов (недаром говорили, что она была воплощенная энергия!), пересекла в 1932 г. практически весь советский Туркестан - от киргизских степей до отрогов Тянь-Шаня. Более тысячи фотографий этого времени, из которых опубликована лишь малая толика, живо рисуют образ этой эпохи контрастов и парадоксов: тихие, почти средневековые, улочки среднеазиатских городов и первые советские самолеты в небе Самарканда; судебные процессы над басмачами и умиротворяющие сценки в извечных чайханах; умирающие от голода на вокзале переселенцы и фантастически-сказочные базары... В этих фотографиях важно все: лица людей, памятники, деревья, городские сценки, бескрайние просторы степей, ибо отважной путешественнице удалось почувствовать и передать в длинной череде снимков то, что принято называть нервом времени. Не менее важно и то, что в старых фотографиях отчетливо проглядывает и личностное отношение к увиденному самой Эллы Майар, женщины, обладавшей даром объединять людей, миры, цивилизации, пространства и религии, и предлагающей сегодня, уже после своей смерти, иную точку зрения отечественной истории. А потому весьма интересной представляется идея организации выставки фотографий Эллы Майар в Узбекистане, тем более, что она нашла самый горячий отклик в лозаннском музее фотографий.

Publications